

Мымрина Дина Федоровна

**КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ДИАЛЕКТАХ
ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА
(сопоставительный аспект)**

10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск-2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» на кафедре языков народов Сибири.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Володин Александр Павлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лыскова Нина Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Назарихин Михаил Вадимович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 09 декабря 2006 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета К 212.266.02 при ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет» по адресу: 634041, Томск, Комсомольский просп., 75.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «___» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гальцова Н. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена наличием неоднозначных трактовок категории падежа в имеющихся описаниях хантыйского языка. Уточнение количественного состава падежной парадигмы, а также полное описание падежей как семантико-синтаксических единиц позволит установить уровень и процесс развития падежной системы хантыйского языка и, возможно, будет способствовать решению некоторых спорных вопросов финно-угорского языкознания.

Цель диссертационного исследования – представить системное описание падежей в хантыйском языке; на основе сопоставления падежных систем восточных и западных диалектов и с учетом существующих междиалектных различий поставить вопрос о возможности разделения хантыйского языка на два самостоятельных языка.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- определить количество падежных форм в падежной парадигме западных и восточных диалектов;
- дать функционально-семантическое определение каждого из падежей хантыйского языка;
- определить характер связи между значениями одной формы;
- определить тенденции в развитии падежей в хантыйском языке.

Гипотеза исследования.

Высокая степень различий в области фонетики, грамматики и лексики, характерная для западных и восточных хантыйских диалектов, позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой восточные и западные диалекты хантыйского языка следует рассматривать как самостоятельные языки, а не как различные диалекты одного языка. Очевидно, что обоснование выдвинутой гипотезы требует комплексного исследования фонетики, грамматики и лексики хантыйских диалектов. Данное диссертационное исследование нацелено на установление различий между падежными системами двух групп диалектов. Полученные результаты могут служить одним из оснований в пользу выдвинутой гипотезы о возможности разделения исследуемого финно-угорского языка не на диалекты, а на отдельные языки.

Объект исследования – падежная система всех диалектов хантыйского языка.

Предмет исследования – описание системы склонения восточных и западных диалектов хантыйского языка.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по общему, уральскому, в частности, финно-угорскому языкознанию. При исследовании поставленной проблемы привлекался материал из словарей хантыйского языка, грамматик, художественных, фольклорных и публицистических текстов, а также экспедиционные материалы (в том числе собственные полевые записи 2005 г.).

Методы исследования.

При сборе материала диссертации использовалась традиционная методика полевого исследования: непосредственное наблюдение над речью носителей хантыйского языка, опрос, собеседование по разным темам, фиксация высказываний с помощью различных технических средств, расшифровка записей. В работе над диссертацией при анализе фактического материала использовались описательно-сопоставительный и структурный методы исследования.

Научная новизна.

В работе впервые проведено специальное исследование падежной системы восточных и западных диалектов хантыйского языка:

- определен количественный состав падежей;
- предпринята попытка типологического анализа падежей с учетом данных других языков агглютинативного типа;
- выявлены семантико-синтаксические особенности падежей и их реализация;
- представлены в виде таблиц системы падежных значений восточных и западных диалектов хантыйского языка.

Кроме того, большая часть исследования проведена на основе материала по васюганскому говору вах-васюганского диалекта, впервые собранного и описанного автором.

Положения, выносимые на защиту.

Диссертация представляет собой подробное исследование падежной системы всех диалектов хантыйского языка. В результате было установлено следующее:

1) Падежная система сургутского диалекта и ваховского говора вах-васюганского диалекта состоит из 8 падежей, 4 из которых являются падежами пространственной ориентации. В падежной системе васюганского говора вах-васюганского диалекта дополнительно выделяется девятый падеж – дистрибутив.

2) Падежная система западных: казымского, обдорского, шурышкарского и среднеобского диалектов включает 3 падежа. При этом в падежной парадигме обдорского диалекта, в отличие от падежных парадигм остальных западных диалектов, выделяется отдельный формант транслатива, а пространственные падежи представлены одним показателем локатива.

3) Падежные системы восточных и западных диалектов отличаются по совокупности выражаемых значений и выполняемых функций. Так, падежная система западных диалектов, состоящая из 3 падежных форм, соответствует 10 (обдорский диалект) – 11 (казымский, шурышкарский, среднеобский диалекты) единицам плана содержания, а выделенные в восточных диалектах 8–9 падежных форм, исходя из выполняемых ими функций, образуют систему падежных значений, состоящую из 16 (сургутский диалект, ваховский говор вах-васюганского диалекта) – 17 (васюганский говор вах-васюганского диалекта) падежных граммем.

Теоретическая значимость.

В диссертации исследована падежная система хантыйского языка с указанием основных различий между восточными и западными диалектами, дан подробный анализ употребления падежей с описанием особенностей их

функционирования. Результаты исследования представляют материал для теории падежа в хантыйском языке, а также для сопоставительного и типологического исследования падежной проблемы в финно-угорском языкознании.

Практическая значимость.

Материалы исследования могут найти применение: 1) при написании учебных и методических пособий по хантыйскому языку; 2) при составлении курса лекций по финно-угорским языкам; 3) в преподавании хантыйского языка в средней школе, ВУЗах; 4) опубликованные материалы по малоизученному васюганскому говору вах-васюганского диалекта, собранные во время экспедиции в Каргасокский район Томской области (2005 г.), могут послужить сохранению исчезающего вах-васюганского диалекта хантыйского языка.

Достоверность и обоснованность научных результатов.

Применение метода опроса при сборе материала диссертации, проведение бесед на различные темы с носителями хантыйского языка, использование описательно-сопоставительного и структурного методов при работе с фактическим материалом обеспечило достоверность представленных результатов.

В работе также соблюдено условие, необходимое при описании малоизученных языков народов Сибири: каждый из приводимых в диссертационном исследовании хантыйских фразовых примеров представлен с поморфемным разбором и подстрочным переводом.

Апробация.

Основные положения диссертации были представлены на VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск 2004 г.), на семинарском занятии, посвященном проблеме выражения субъектно-объектных отношений в хантыйском языке (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург 2005 г.), на IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск 2005 г.), на международной научно-практической конференции «Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири» (Новосибирск 2005 г.), на международной конференции «XXIV Дульзоновские чтения» (Томск 2005 г.), на аспирантском семинаре по теме «Категория падежа в хантыйском языке» (Томск 2006 г.), на X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск 2006 г.).

По материалам диссертационного исследования опубликовано 5 научных статей.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка сокращений, библиографии и списка информантов. Общий объем диссертации составляет 168 страниц. Список использованной литературы содержит 119 наименований, из них 25 на иностранном языке.

Примечание.

В представленных в работе примерах сохраняется орфография авторов, у которых эти примеры заимствуются. В наших собственных материалах мы пользуемся общепринятой для бесписьменных языков международной фонетической транскрипцией IPA.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование выбора и актуальности темы диссертации; сформулированы цели и задачи исследования, гипотеза исследования, объект и предмет исследования, основные положения, выносимые на защиту; определены научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, достоверность и обоснованность научных результатов.

В **Предисловии** дана характеристика социолингвистической ситуации в районах проживания хантыйского населения, представлена современная классификация хантыйских диалектов с кратким описанием различий между двумя основными диалектными группами (восточной, включающей сургутский и вах-васюганский диалекты, и западной, включающей шурышкарский, казымский, среднеобский и обдорский диалекты).

В **Главе I «Категория падежа в хантыйском языке»** приводится краткий обзор работ, посвященных истории изучения категории падежа (в том числе в хантыйском языке). На основе анализа существующих подходов в исследовании падежей формулируются условия их выделения и описания в хантыйском языке.

Исходя из понимания падежа как формы имени, сообщающей о зависимом характере существительного (маркировка связана с синтаксической или семантической ролью имени), определен количественный состав падежной парадигмы восточных и западных диалектов.

Состав падежной парадигмы хантыйского языка. В результате проведенного исследования установлено, что падежная парадигма хантыйского языка состоит из:

- 3 падежных форм в среднеобском, шурышкарском, обдорском и казымском диалектах;
- 8 падежных форм в сургутском диалекте и ваховском говоре вах-васюганского диалекта;
- 9 падежных форм в васюганском говоре вах-васюганского диалекта.

Падежные формы хантыйского языка представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Восточные диалекты

Падеж	сургут.	вах.-вас.
Номинатив (основной падеж)	∅	∅
Инструменталис-комитатив	- nat	- nã, - na, - nãt, - nat, - nã(ti), - na(ti)
Инструменталис-объектив	- at	- tã, - tã, (- ə)
Транслатив	- γə	- äγ, - əγ, - kã, - kə
Локатив	- nə	- nã, - nə
Аллатив	- a	- ä, - a
Аблатив	- i, - i	- äγ, - aγ, - öγ, - oγ
Аппроксиматив	- nam	- pã, - pa (- äpã, - apa)
Дистрибутив	-	- (v)tãl, - (v)tãl, - (v)tãl, - (v)tal (вас.)

Таблица 2.

Западные диалекты

Падеж	обдорск.	шурьшк.	ср.-обск.	каз.
Номинатив (основной падеж)	ø		ø	
Аллатив	-		- a, -ja (где j - эпентетический элемент)	
Локатив	- na		-n, -na, -nə	
Транслатив	- i, -ji (где j - эпентетический элемент)		-	

Пояснение:

- В васюганском говоре вах-васюганского диалекта впервые выделяется специальный показатель *дистрибутива* – $(v)t\dot{a}l$, $-(v)t\dot{a}l$, $-(v)t\ddot{a}l$, $-(v)tal$ (где v – гласная), также ожидаемый в других восточных диалектах (говорах) хантыйского языка. Для его выделения необходимы дополнительные полевые данные, которыми мы на данный момент не располагаем.
- В состав падежной парадигмы хантыйского языка не включен *компаратив*, ранее выделяемый в ваховском говоре вах-васюганского диалекта (формант - $ni\eta\dot{a}t$ (- $ni\eta\dot{i}t$)) и в сургутском диалекте (формант - $ni\eta\grave{a}$). В результате анализа материалов по восточным диалектам он отнесен к послеложным элементам.
- Из парадигмы восточных диалектов также исключены *абессив* - $l\grave{a}y$, $-l\grave{a}y$, являющийся деривационным показателем, *предикатив* - $y\grave{a}$ (сургут.), $-ki$ (вах.), относящийся к наречно-предикативным показателям, и *вокатив*, для выделения которого в составе падежной парадигмы мы не находим оснований исходя из полевых материалов.
- В работе уточнено название одного из направительных падежей - латива, который, в связи с его первичной функцией, назван *аллативом*.

Построение падежных форм единственного, двойственного и множественного числа. Хантыйский язык относится к агглютинативным языкам, где показатели всех грамматических категорий: числа, посессивности, падежа являются моносемантическими. В именной падежной словоформе, выражающей число и падеж, аффиксам числа и падежа предшествует корень.

В хантыйском языке падежные показатели присоединяются к показателям двойственного и множественного числа (т.к. единственное число морфологически не маркировано, то в данном случае падежный аффикс присоединяется к корню).

Схематически строение падежной формы в хантыйском языке можно представить следующим образом:

корень + показатель числа + падежный показатель

R=Num=Cas

В случае если существительное употребляется в притяжательной форме, то лично-притяжательный суффикс занимает позицию перед падежным показателем:

мальчик Nom. хлеб Nom. нож Loc. резать-Past: 3Sg.

Мальчик хлеб ножом порезал.

2. werəŋ ot (S.) rasja kolamtəwəl (вас.).

werəŋ ot ras=j=a kolamtə=wəl

маленький вещь Nom. старик Ер. All. слушать-Pres.: 3Sg.

Ребенок старика слушает.

Номинатив (основной падеж) не имеет вторичной функции, однако в хантыйском языке выделяется словоформа, совпадающая с основным падежом по экспоненту, но функционирующая в предложении в непадежной функции атрибута и предиката. Характерной особенностью словоформы является то, что она не изменяется по числам, не склоняется, не принимает лично-притяжательных показателей; употребляясь, она опознается только по синтаксической позиции в контексте.

Употребление данной словоформы в качестве именного сказуемого (3) и атрибута (4) характерно для всех диалектов хантыйского языка.

3. муви - аплəŋ қул (сургут.).

муви аплəŋ қул

карась Nom. вкусный рыба Nom.

Карась – вкусная рыба.

Выступая в качестве атрибута, имя в форме основного падежа, обычно обозначает материал, из которого сделан предмет. В (4) в атрибутивной позиции выступает 4 слова: 1) *törəm*, 2) *aŋki*, 3) *wăy*, 4) *aŋkləm*.

4. törəm aŋki wəle lapət jəm wăy aŋkləm qata lejlem wəle (сургут.).

törəm aŋki wəle lapət jəm

небо Nom. мать Nom. ведь семь хороший

wăy aŋkləm qāt=a lej=em wəle

железо Nom. столб Nom. дом All. смотреть-Past0: 1Sg./Sg. ведь

Я ведь смотрел на дом небесной матери, стоящий на семи железных столбах.

Таким образом, при описании основных функциональных характеристик номинатива (основного падежа) в хантыйском языке, важным является разделение собственно падежных функций этой формы (агенс, субъект и пациенс) и непадежных функций имени (предикат и атрибут).

Дистрибутив. Вторым падежом I уровня является монофункциональный дистрибутив (распределительный падеж), выступающий в хантыйском языке как падеж объекта (5, 6):

5. kä niŋkänä werkən ej paɣətəl (вас.).

kä niŋ=kä=nä wer=kən ej paɣ=ətəl

два женщина Dual I.-C. делать, рожать-Past0: 3Dual один сын Distr.

Обе женщины родили по сыну.

6. vereŋ otali wesset pänsemetal (pänetel) (вас.).

vereŋ ot=ali wes=s=et pän=sem=etal pän=etel

маленький вещь Dim. Nom. брать-Past: 3Pl. клюква=глаз Distr. клюква Distr.

Каждый ребенок по клюкве (по ягодке) взял.

Падежами II уровня – семантическими падежами в хантыйском языке являются *инструменталис-комитатив*, *инструменталис-объектив* и *транслатив*.

Инструменталис-комитатив выполняет две функции II уровня: медиативную (значение орудности) и комитативную (значение совместности).

Медиативная (орудная) функция падежа заключается в обозначении средства передвижения (7); орудия, которым совершается действие (8):

7. **ajqu ājritna jaγantəwəl** (вас.).

aj	qu	ājrit=na	jaγantə=wəl
<i>маленький</i>	<i>мужчина Nom.</i>	<i>обласок I-C.</i>	<i>ехать-Pres: 3Sg.</i>

Мальчик на обласке плывет.

8. **qu pöt'kānnä jöytəs** (вас.).

qu	pöt'kān=nä	jöytə=s
<i>мужчина Nom.</i>	<i>ружье I-C.</i>	<i>стрелять-Past: 3Sg.</i>

Мужчина из ружья выстрелил.

Другая первичная функция падежа - комитативная - состоит в указании на совместное пребывание или одновременное действие двух или более лиц (предметов) (9, 10, 11).

Комитативность 1a обозначает отношения между двумя независимыми, потенциально одинаково активными предметами (9):

9. **mä ät'imna joγən kanəŋa mensəmən** (вас.).

mä	ät'i=m=nä	joγən	kanəŋ=a	men=s=əmən
<i>1Sg.</i>	<i>отец Poss. 1Sg. I-C.</i>	<i>река Nom.</i>	<i>берег All.</i>	<i>идти-Past: 1Dual</i>

Я с отцом на берег реки пошел.

Комитативность 1b характеризует отношения между двумя независимыми предметами, изначально различающимися по степени своей активности (10):

10. **ni nukpa lökali jöy putalina qata menwəl** (вас.).

ni	nukpa	lök=ali	jöy
<i>женщина Nom.</i>	<i>вверх</i>	<i>дорога Dim. Nom.</i>	<i>домой</i>
put=ali=na	qat=a	men=wəl	
<i>котел Dim. I-C.</i>	<i>дом All.</i>	<i>идти-Pres.: 3Sg.</i>	

Женщина поднимается с ведром по тропинке к дому.

Комитативность 2 обозначает отношения целого и части в некотором предмете, существующем в обычной ситуации как единый предмет (11):

11. **йингки охнат сангки кутны энта пынграхлыхеллэн** (сургут.).

йингки	ох=нат	сангки	кутны	энта	пынграхлыхел=л=эн
<i>мокрый</i>	<i>голова I-C.</i>	<i>песок Nom.</i>	<i>среди</i>	<i>не</i>	<i>кувыркаться-Pres.: 2Sg.</i>

С мокрыми волосами не поваляешься в песке.

Инструменталис-объектив. Первичной семантической функцией падежа является выражение значения инструмента.

В отличие от инструменталиса-комитатива этот падеж в основном употребляется для обозначения орудия действия; обозначение средства передвижения характерно для него в меньшей степени (12):

12. **ьнкгяльнь пьлить явьть, чуты жуYä төлөYвьл** (вас.).

ьнкг=яль=нь	пьи=ть	яв=ть	чуты
-------------	--------	-------	------

мать-Poss.3Sg. Loc *грудь Instr.* *кормить-Past0:3Sg/Sg. mom*
 juYä tölöY=въл
3Sg. All *говорить-Pres.3Sg.*

Мать своей грудью его накормила, и так ему говорит.

Вторичная синтаксическая функция инструменталиса-объектива состоит в выражении объектного значения (13, 14):

13. ma wäyat järməm (сургут.).

ma wäy=at järm=əm
1Sg. *деньги Instr* *нуждаться-Past0: 1Sg.*

Я нуждался в деньгах.

14. мулэмат, мулэмат вахентылыт! (сургут.).

мулэм=ат мулэм=ат вахенты=л=ыт
дым, туман Instr. *дым, туман Instr.* *просить-Pres.: 3Pl.*

Дыма, дыма просят!

Пояснение: причиной, объясняющей параллельное существование двух инструментальных падежей в падежной системе, является наличие у них вторичных функций: комитативной и объектной (относящейся к I уровню падежной системы), которые не пересекаются. Однако частичное совмещение первичной функции падежей приводит к тому, что в васюганском говоре вах-васюганского диалекта инструменталис-комитатив постепенно вытесняет инструментально-объектный падеж из сферы употребления и становится единственным средством выражения инструментальных значений. Тем не менее, в сургутском диалекте и ваховском говоре вах-васюганского диалекта инструменталис-объектив употребляется в орудном значении регулярно.

Транслатив. Третьим семантическим падежом в падежной парадигме хантыйского языка является монофункциональный транслатив, чья первичная функция состоит в обозначении изменения статуса или состояния (15, 16, 17). В связи с этим показатель транслатива часто употребляется с глаголом становления, превращения: **jätä** (вах.), **jëntä** (вас.), **jətayə** (сург.), **pitta**, **pitti** (обдорск.), **jida**, **jiti** (обдорск.), а также с глаголами названия **nəmatta**, **nəmati** (обдорск.).

15. ma it qos ūrəkkə nələ alə jayəm (сургут.).

ma it qos ūrəkkə nələ al=γə jay=əm
1.Sg. *теперь* *20* *сверх* *4* *год Trans.* *становиться-Past0: 1Sg.*

Мне исполнилось 24 года.

16. jikəm Petraji namatsəm (обдорск.).

jik=əm Petra=j=i namat=s=əm
сын Poss. 1Sg. *Петр Ep. Trans.* *называть-Past: 1Sg.*

Своего сына Петром назвал(а).

17. mä jesäm äŋkəy (вас.).

mä je=s=äm äŋk=əy
1Sg. *стать-Past: 1Sg.* *мать Trans.*

Я стала матерью.

Транслатив в хантыйском языке используется для обозначения перемены в состоянии погоды или смены времени суток. Таким образом, образование формы

транслатива возможно от корней непредметной (процессуальной, темпоральной) семантики (18):

18.ра xatlli jil pa manl (обдорск.).

ра	xatl=(l)i	ji=l	ра	man=l
<i>опять</i>	<i>день Trans.</i>	<i>стать-Pres.: 3Sg.</i>	<i>опять</i>	<i>идти-Pres.: 3Sg.</i>

Снова день наступает, опять он идет.

В сургутском диалекте показатель транслатива характеризуется дистрибутивной самостоятельностью, т.к. может присоединяться к глагольному инфинитиву, а также к формам, определяемым в традиционном уральском языкознании как наречия и прилагательные, сообщая им дополнительное значение перехода в иное состояние (19, 20):

19.lant əj čiməlyə jəl (сургут.).

lant	əj	čiməl=γə	jə=l
<i>волдырь Nom.</i>	<i>один</i>	<i>мало Trans.</i>	<i>становится-Pres.: 3Sg.</i>

Волдырь меньше становится.

20.кемən čəkə čoytaγə jəγ (сургут.).

кемən	čəkə	čoy=ta=γə	jəγ
<i>на улице</i>	<i>очень</i>	<i>идти (о снеге.) Inf Trans.</i>	<i>становится-Past0: 3Sg.</i>

На улице сильно пошел снег.

Анализ сферы употребления транслатива в хантыйском языке указывает на однозначность его функциональной направленности, т.к. все значения, выражаемые падежом, можно свести к одному, заключающемуся в обозначении перемены, перехода в состояние иного качества.

Падежи III уровня – локативные или адвербиальные падежи представлены в хантыйском языке формами *локатива*, *аллатива*, *аблатива* и *аппроксиматива* в восточных диалектах; показателями *локатива* и *аллатива* в западных диалектах (за исключением обдорского диалекта, где выделяется один показатель *локатива*).

Локатив. Первичной функцией локатива является обозначение местонахождения предмета (статический локатив) (21, 22):

21.ай кортатн вон польница антом (каз.).

ай	корт=ат=н	вон	польница	антом
<i>маленький</i>	<i>деревня Pl. Loc.</i>	<i>большой</i>	<i>больница Nom.</i>	<i>нет</i>

В маленьких деревнях нет больших больниц.

22.mä Wasugannə werləm (вас).

mä	Wasugan=nə	wer=l=əm
<i>1Sg.</i>	<i>Васюган Loc.</i>	<i>работать-Pres.: 1Sg.</i>

Я работаю в Васюгане.

В обдорском диалекте локатив имеет также динамическое значение, что объясняется формальным совпадением показателей локатива и аллатива в этом западном диалекте (23):

23.hon Petra wosna utaltatj matsəm (обдорск.).

hon	Petra	wos=na	utalta=tj	mat=s=əm
<i>царь Nom.</i>	<i>Петр</i>	<i>город Loc.</i>	<i>учиться Inf.</i>	<i>ехать-Past: 1Sg.</i>

В Петербург поехал учиться.

Локатив употребляется во временной функции с корнями темпоральной семантики, обозначая некий фиксированный период времени по отношению к происходящему действию или процессу. Это значение является разновидностью основного значения падежа (24):

24.1984 –мит олн Вера Евгеньевна икия манас (каз.).

1984 –мит ол=н Вера Евгеньевна ики=я мана=с
 1984-ый год Loc. Вера Евгеньевна муж All. идму-Past: 3Sg.
 В 1984 –ом году Вера Евгеньевна вышла замуж.

Вторичная грамматическая функция локатива, реализующаяся во всех хантыйских диалектах, заключается в выражении активного производителя действия (агенса) в «пассивном» типе конструкции (25):

25.hotəw rusjatna omatsa (обдорск.).

hot=əw rusj=at=na omat=s=a
 дом Poss: 1Pl./Sg. русский Pl. Loc. ставить, сажать –Past/Pass: 3Sg.
 Наш дом русские построили.

В восточных диалектах локатив выражает сходное значение активного производителя действия в активном типе конструкции.

Подобное употребление локатива связано, по нашему мнению, с актуальным членением предложения, т.к. агентивная форма с местно-падежным оформлением обозначает центр внимания и с его помощью указывается тема текста (26, 27).

В связи с этим также можно говорить о реализации в хантыйском языке категории определенности / неопределенности, характерной для уральских языков. Так, при сопоставлении двух примеров активной конструкции, где 1) агент употребляется в основной форме (номинативе) и 2) агент имеет показатель локатива, становится очевидным, что показатель локатива в местно-маркированной форме подчеркивает определенный характер агенса (в отличие от номинативной конструкции), указывая на то, от кого именно исходит действие, либо кому оно принадлежит.

26.Peternə nipik tuγastə (вас.).

Peter=nə nipik tu=γas=tə
 Петр Loc. книга Nom. приносимь-Past: 3Sg./Sg.
 Петр книгу принес.

27.iynə kaγrəmtaγastə ämp, nirimtəγastə wonkaka (вас.).

iγ=nə kaγrəmta=γas=tə ämp
 медведь Loc. хватать-Past: 3Sg./Sg. собака Nom.
 nirimtə=γas=tə wonka=k=a
 затащить-Past: 3Sg./Sg. берлога Ep. All.

Медведь схватил собаку (и) заташил в берлогу.

В западных диалектах локатив выступает во вторичной функции как падеж объекта (28):

28.ма пилэма ханты ясәңән путәрта (каз.).

ма пилэ=эм=а ханты ясәң=ән путәрт=а
 я с (послелог) Poss. 1Sg. All. хантыйский язык Loc. говорить-Imper.: 2Sg.
 Говори со мной, пожалуйста, на хантыйском языке.

К вторичной функции местного падежа, которая реализуется в западных диалектах хантыйского языка, относится употребление локатива в орудном значении. В этом случае локатив выполняет функции восточнохантыйских инструментальных падежей, обозначает орудие, которым совершается действие (29), орудие, средство передвижения (30):

29.ösəm kesina ewatsəm (обдорск.).

os=əm kesi=na ewat=s=əm
рука Poss. 1Sg. нож Loc. резать-Past: 1Sg.
Я руку ножом порезал.

30.lor huwat hopn mänluemn (каз.).

lor huwat hop=n män=l=uemn
озеро по (последлог) лодка Loc. ехать-Pres.: 1Dual
По озеру на лодке плывем.

Употребление локатива в комитативном значении в большей степени характерно для среднеобского диалекта (31), в меньшей степени для остальных западных диалектов, где местно-маркированному элементу противопоставляется конструкция: имя в основном падеже плюс последлог *piŋn*, выражающий значение совместности.

31.мин Женяны ким этыйломын (ср.-обск.).

мин Женя=ны ким этыйло=мын
1 Dual Женя Loc. на улицу выходит-Past0: 1Dual
Мы с Женей на улицу выходили.

Представленные примеры подтверждают точку зрения о том, что локатив является самым полифункциональным падежом в падежной парадигме хантыйского языка, чье функциональное назначение не ограничивается только сферой пространственной ориентации, а распространяется также на уровень синтаксических и семантических падежей.

Аллатив. Основное назначение аллатива состоит в указании направления движения предмета к какому-либо предмету или объекту в пространстве (32, 33):

32.mä Kargasoka samoletna porayləyaləm (вас.).

mä Kargasok=a самолет=na porayləya=l=əm
1Sg. Каргасок All. самолет I.-C. лететь-Pres: 1Sg.
Я в Каргасок на самолете полечу.

33.hujat lala mantsat (шурьшк.).

hu=j=at lal=a mant=s=at
человек Ep.Pl. война All. идти-Past: 3Pl.
Люди на войну ушли.

В ряде случаев как разновидность лативного выступает целевое значение аллатива (34):

34.juy kat peləkna qasija känsäkä tältä menkəs (вас.).

juy kat pelək=nə qasi=j=a känsä=k=ä
3 Sg. дом Nom. сторона Loc. мужчина Ep. All. трубка Ep. All.
täl=tä men=kəs
курить-Inf. идти-Past: 3Sg.
Он пошел к соседу за трубкой, чтобы покурить.

Разновидностью локативного значения также выступает значение, приобретаемое существительным в форме аллатива в сочетании с глаголом **қәлата** «умирать» (вах.-вас.). В этом случае аллатив выступает в функции каузалиса и выражает причинное значение (35):

35. l̥is̥ŋa қәлата (вах.).

l̥is̥ŋ=a қәла=ta
смех, шутка All. умереть Inf.

Умереть со смеху (досл. «в смехе умереть»).

Выступая во вторичной функции, аллатив обозначает лицо - адресат, которому предназначается предмет, подвергаемый действию (дательное значение падежа) (36):

36. äjn̥iŋa imi l̥õŋtant̥anta nipik məj̥əy̥ən (вас.).

äj niŋ=a imi l̥õŋtant̥an=ta nipik məj̥=əy̥ən
маленький женщина All. бабушка Nom. читать Inf. книга Nom. давать-Past0:3Sg.

Бабушка девочке книгу дала.

Употребляясь с некоторыми глаголами эмоционального состояния, аллатив оформляет объект приложения чувств, обозначает лицо или предмет, на который направлены чувства, эмоции, внимание говорящего (37):

37. ma si imija ant əwalsam (шурышк.).

ma si imi=j=a ant əwal=s=am
1Sg. этот женщина Ep. All. не верить-Past: 1Sg.

Я этой женщине не поверил.

Аллатив употребляется также в ориентативном значении, для обозначения которого в некоторых языках Сибири существует специальная падежная форма. Случаи использования аллатива в данной функции в хантыйском языке встречаются редко, ср. однако (38):

38. kosa menl̥əm (вас.).

kos=a men=l̥=əm
звезда All. иду-Pres.: 1Sg.

По звездам иду.

В западных диалектах, в связи с отсутствием транслатива, аллатив используется для передачи значения перехода из одного состояния в другое (39):

39. икел хувн парас, 26 тала ийс (каз.).

ик=ел хувн пар=ас 26 тал=a ий=c
муж Poss. 3Sg. давно умирать-Past: 3Sg. 26 год All. стать-Past: 3Sg.

Её муж давно умер, 26 лет прошло.

Таким образом, можно отметить достаточно большой диапазон значений аллатива, который в дополнение к широкому спектру выражаемых пространственных значений, передает также некоторые нелокативные значения.

Аблатив. Первичная функция падежа - выражение исходно-отдалительного значения (40, 41):

40. juyontay quət werəŋ iγali tusət (вас.).

juyont=aγ qu=ət werəŋ iγ=ali tu=s=ət
лес Abl. человек Pl. маленький медведь Dim. Nom. нести Past: 3Pl.

Из леса медвежонка принесли.

41. вурнги морты мэхи пырхи юхит (сургут.).

вурнги морты мэх=и пырхи юх=ит
ворона Nom. теплый земля Abl. назад прийтми-Past0: 3Pl.
 Ворона из теплых (южных) краев вернулась.

В ряде случаев аблатив выступает в значении пролатива (42, 43):

42. ämprou kilwal қамälki (вас.).

ämp=ou kil=wal қамälki
собака Abl. двигаться-Pres.: 3Sg. букашка Nom.
 По собаке ползет жук.

43. nūñ t'i leki jūwa! (сургут.).

nūñ t'i lek=i jūw=a
2Sg. этот дорога Abl. иди-Imper. 2Sg.

По этой дороге иди!

Вторичная функция аблатива - выражение значения контактива (контактного воздействия на предмет) (44):

44. ämp ouou jöyimyalte (вах.).

ämp ou=ou jöyim=yal=te
собака Nom. голова Abl. ударить-Past: 3 Sg./Sg.

Он ударил собаку по голове.

К периферийным случаям употребления аблатива относится обозначение материала или вещества, из которого что-либо изготавливается. При этом сохраняется первичное значение исходности (45):

45. pänöy rançaltisam (вас.).

pän=öy rançalti=s=am
клюква Abl. спеть, варить (варенье)-Past: 1Sg.

Из клюквы варенье сварил.

В некоторых случаях аблатив обозначает причину совершаемого действия, выполняя функцию каузалиса (46):

46. катым сар поУЪюУ ал'винь көнъл къчäУ жьУäУьн (вас.).

катым сар поУЪj=оУ ал'ви=нь көн=ъл
от, после щука Nom. потроха Abl. альва Loc. живот Poss. 3Sg.
 къчäУ жьУ=äУьн
больной становится-Past0: 3Sg.

От жирных щучьих потрохов у Альвы живот заболел.

К числу нелокативных значений исходного падежа относится также значение отделения части от целого. В этом случае аблатив обозначает: 1) лицо, у которого что-либо берется, изымается (47); 2) целый предмет, от которого берется, отделяется некоторая часть (48):

47. mä ämprou лänгки чөкин тоуой выгäc'им (вас.).

mä ämp=ou лänгки чөкин тоуой выгäc'=им
1Sg. собака. Abl. белка Nom. едва прочь брать-Past: 1Sg./Sg.

Я белку у собаки едва отнял.

48. nöyi jəyikəsim werəñ täytay (вас.).

nöyi jəyiy=kas=im werəñ täyt=ay
мясо Nom. рубить-Past: 1Sg./Sg. маленький кусок Abl.

Мясо разрубил на кусочки.

Аблатив оформляет прямое дополнение у глаголов эмоционального состояния (е.g. глагол **pelməta** - «бояться») и обозначает лицо, которое вызывает определенные чувства и эмоции говорящего (49):

49.mä jöyrəyöy pelmləm (вас.).

mä jöyrəy=öy pelm=l=əm

1Sg. волк Abl. бояться-Pres.: 1Sg.

Я волков боюсь.

Однако в хантыйском языке также возможно употребление с глаголом **pelməta** основного падежа (вместо показателя аблатива). Подобные примеры встречаются в ваховском говоре, реже в васюганском говоре вах-васюганского диалекта. В западных диалектах, где показатель аблатива отсутствует, в сходной ситуации употребляется конструкция с послелогом, как например, в обдорском диалекте, где для обозначения объекта, вызывающего чувство страха, употребляется существительное в форме основного падежа + послелог **älti**.

Частным случаем является также употребление падежа с глаголом **layalta** - «охранять» (от кого-либо) (значение, не противоречащее основному отдалительному значению аблатива) (50):

50.ämp kat layalwəl wijəŋ jayətoŋ (вас.).

ämp kat layal=wəl wijəŋ jay=ət=oy

собака Nom. дом Nom. охранять-Pres.: 3Sg. обманчивый люди Pl. Abl.

Собака дом от злых людей охраняет.

Подводя итог анализу употребления аблатива, необходимо подчеркнуть его многофункциональность, которая заключается в выражении большого количества значений локативного и нелокативного характера. При этом во всех случаях употребления падежа в той или иной степени присутствует оттенок основного значения аблатива – исходно-отдалительного.

Аппроксиматив. Основное назначение аппроксиматива состоит в указании направления движения в сторону объекта (предмета). Падеж также обозначает место, по направлению к которому совершается действие. В этом значении аппроксиматив сближается с аллативом (ср. 51):

51.амп даңкинам ропэсд (сургут.).

амп даңки=нам ропэс=д

собака Nom. белка Appr. лаять-Pres.: 3Sg.

Собака на белку лает.

амп даңкия ропэсд (сургут.).

амп даңки=я ропэс=д

собака Nom. белка All. лаять-Pres.: 3Sg.

Собака на белку лает.

Дублирование функций двух направительных падежей является, по-видимому, причиной постепенного вытеснения аппроксиматива из сферы употребления, что наблюдается в некоторых говорах восточных диалектов. Тем не менее, в ваховском говоре, а также в васюганском говоре (Александрово) вах-васюганского диалекта и особенно в сургутском диалекте аппроксиматив употребляется в своей первичной функции достаточно регулярно (52, 53):

52.икинам пангнат палилта энта мустыл (сургут.).

ики=нам пангн=ат палил=та энта мустыл
старик Appr. палец Instr. указывать-Inf. не можно
 На старика нельзя пальцем указывать.

53. jaу jәlilewәlt pәrју puуlара, mәjәltә (вас.).

jaу jәlile=wәlt pәrју puуl=ара mәjәl=tә
 люди ездить-Pres.: 3Pl. другой деревня Appr. гостить-Inf.

Люди едут в гости в другую деревню.

Построение падежной системы хантыйского языка.

В связи с тем, что примерно для половины падежей характерно употребление во вторичной функции (исключение составляют **дистрибутив**, **транслатив**, **аппроксиматив** и **номинатив** (основной падеж)), возникает необходимость построения падежной системы, которая подразумевает анализ соотношения падежных форм и выражаемых ими значений. Построение подобной падежной системы позволяет получить наглядное представление о функционировании падежей в хантыйском языке.

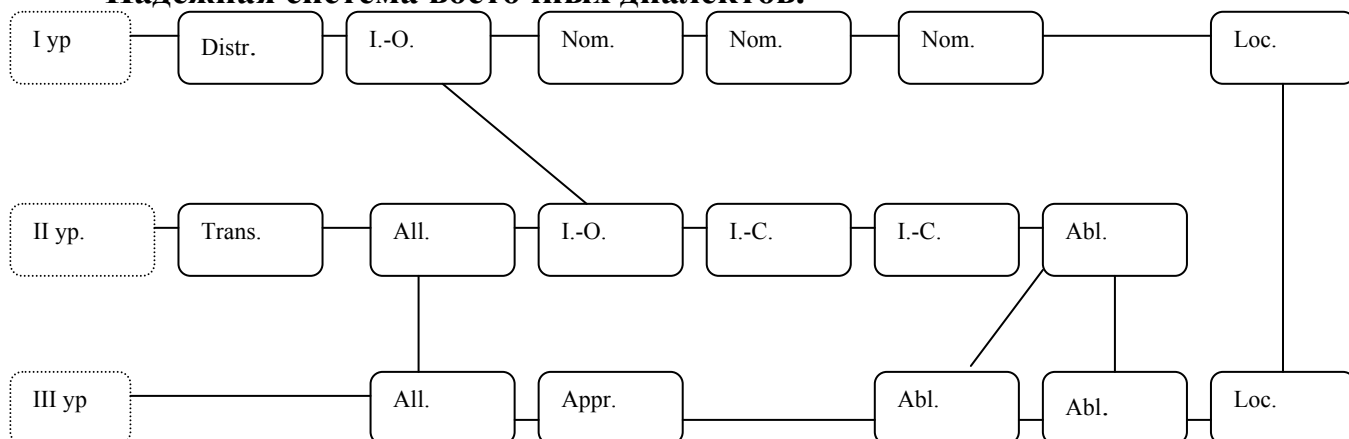
Таким образом, мы попытаемся представить систему хантыйских падежей как систему единиц плана содержания, распределив значения, выражаемые падежными формами, по трем уровням падежной системы (где I уровень - уровень синтаксических падежей, II уровень - уровень семантических падежей, III уровень - уровень локативных или адвербиальных падежей). При этом будет учтено то, что одна форма может функционировать как разные падежи в пределах одного уровня, а также и на разных уровнях (что связано с наличием у падежа вторичных функций).

Выявленные семантико-синтаксические особенности падежей могут быть представлены схематически в системе падежных значений восточных и западных диалектов хантыйского языка (при этом мы не включаем в систему периферийные случаи употребления падежей).

Падежная система восточных диалектов. Выделенные в восточных диалектах 8 – 9 падежных форм, исходя из выполняемых ими функции, образуют падежную систему, состоящую из 16 (17) единиц плана содержания (девятый падеж – **дистрибутив** выделяется только в одном из говоров вах-васюганского диалекта, соответственно, значение, выражаемое им, также выделяется только в этом говоре) (см. табл. 3).

Таблица 3.

Падежная система восточных диалектов.

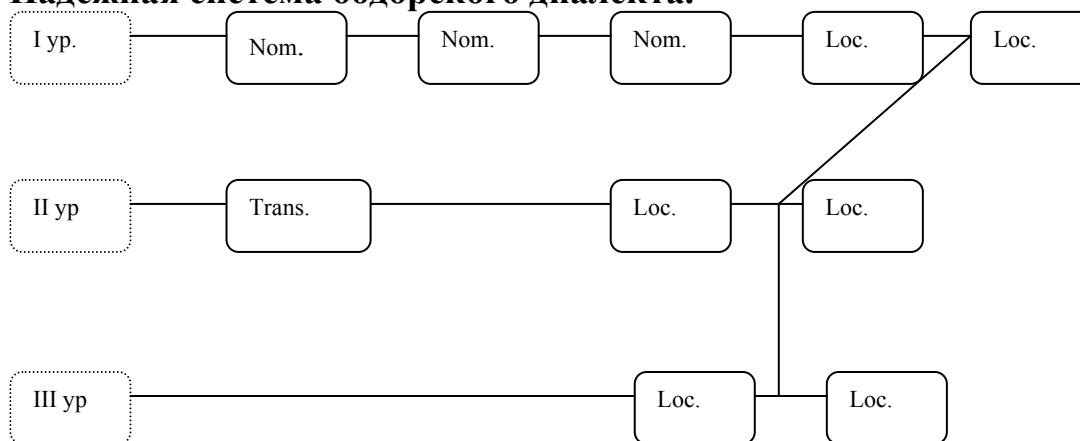

Падежная система западных диалектов, в каждом из которых выделяется по три падежа, представлена отдельно для обдорского диалекта, где выделяется показатель *транслатива*, и отдельно для остальных западных диалектов, где данный падеж не выделяется, но присутствует *аллатив*.

Падежная система обдорского диалекта. Выделенные в обдорском диалекте 3 падежные формы образуют падежную систему, состоящую из 10 единиц плана содержания (см. табл. 4).

Таблица 4.

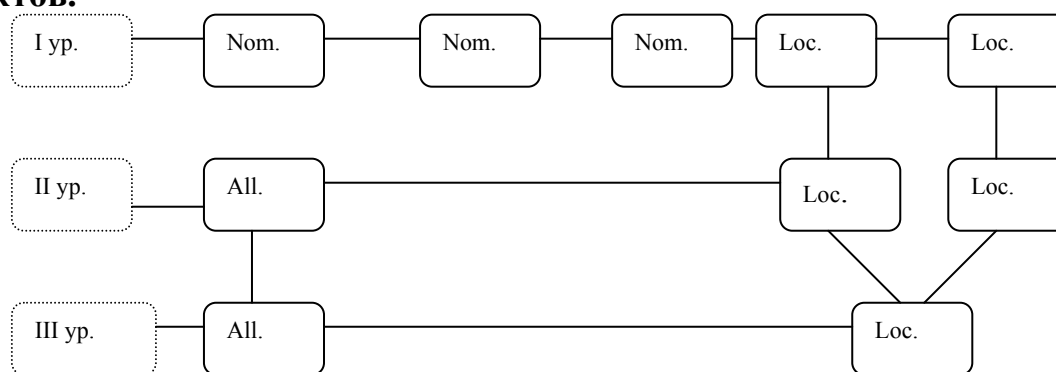
Падежная система обдорского диалекта.

Падежная система казымского, шурьшкарского и среднеобского диалектов. Выделенные в данных диалектах 3 падежные формы образуют падежную систему, состоящую из 11 единиц плана содержания (см. табл. 5).

Таблица 5.

Падежная система казымского, шурьшкарского и среднеобского диалектов.

Таким образом, на основании подробного исследования функционирования всех падежей хантыйского языка установлены их различные значения, которые затем систематизированы в таблицах 3, 4, 5. При этом, как следует из данных таблиц, восточные и западные диалекты обнаруживают различия на I (синтаксические падежи), II (семантические падежи) и III (локативные или адвербиальные падежи) уровнях падежной системы.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются **выводы**, основные из которых сводятся к следующему.

В диссертации впервые проведено специальное исследование падежной системы хантыйского языка:

1. В работе определен количественный состав падежей в падежной парадигме восточных и западных диалектов. В результате западохантыйские диалекты, в каждом из которых выделяется по 3 падежных формы, можно характеризовать как малопадежные, а восточдохантыйские диалекты с 8-9 падежными показателями как многопадежные.

2. Падежные системы восточных и западных диалектов отличаются по совокупности выражаемых значений и выполняемых функций. При анализе употребления падежей установлено, что восточные и западные диалекты обнаруживают различия на I, II и III уровнях падежной системы.

Падежи I уровня обнаруживают существенные различия, заключающиеся в возможности выражения значения агенса **локативом** в активном типе предложения в восточных диалектах (эта конструкция не характерна для западных диалектов). Кроме того, в васюганском говоре вах-васюганского диалекта выделяется отдельный показатель **дистрибутива**, выступающий как объектный падеж (прогнозируется во всех восточных диалектах). Падежами объекта в своей вторичной функции могут выступать **инструменталис-объектив** (в восточных диалектах) и **локатив** (в западных диалектах).

Падежи II уровня представлены монофункциональным **транслативом** (в западном обдорском и восточных диалектах) и двумя **инструментальными** падежами в восточных диалектах (значения инструмента и комитатива). В связи с тем, что в западных диалектах выделяется один семантический падеж, то в этих диалектах для выражения значения косвенного дополнения употребляются локативные падежи: собственно **локатив** выражает значения комитатива и инструмента, а **аллатив** (за исключением обдорского диалекта) выражает значение адресата (функция характерная также для восточдохантыйского **аллатива**). В целом, второй уровень падежной системы восточных диалектов отличается большей разработанностью по сравнению с западными диалектами.

Большие различия между падежными системами восточных и западных диалектов наблюдаются среди *падежей III уровня*, представленных в восточных диалектах 4 падежными формами, а в западных диалектах 2 формами (за исключением обдорского диалекта, где выделяется один адвербиальный падеж – **локатив**), т. к. различия в количестве выделяемых падежей обуславливают различия в количестве значений, выражаемых этими падежами.

Таким образом, главным выводом, к которому мы приходим при исследовании падежной системы хантыйского языка, является то, что для восточных и западных диалектов характерны отличия на всех трех уровнях падежной системы.

3. Различия в падежных системах двух групп диалектов (в количественном составе падежей и в совокупности и характере, выражаемых ими значений) подтверждают справедливость выдвижения гипотезы о возможности выделения в хантыйском языке нескольких самостоятельных языков, особенно если иметь в виду существующие диалектные отличия в области фонетики, грамматики, а также базовом слое лексики. Те же сходства, которые хантыйские диалекты демонстрируют в падежной системе, например, формальные совпадения в показателях аллатива и локатива, не являются свидетельством их принадлежности к одному языку (данные показатели принято возводить к

прауральскому языку-основе), но, безусловно, говорят о родстве данных языков. Очевидно, что вопрос самостоятельности хантыйских диалектов требует проведения отдельного исследования, которое бы включало подробный анализ фонетического, грамматического и лексического материала. Тем не менее, результаты, полученные при исследовании падежных систем хантыйских диалектов, могут служить одним из веских аргументов в пользу выдвинутой гипотезы.

Список сокращений:

1) Диалекты и говоры хантыйского языка:

Вах. – ваховский говор; вас. – васюганский говор; вах-вас. - вах-васюганский диалект; каз. – казымский диалект; обдорск. - обдорский диалект; ср.-обск. – среднеобский диалект; сургут. - сургутский диалект; шурышк. – шурышкарский диалект.

2) Словарные пометки:

Abl. – аблатив; Ag. - агенс; All. – аллатив; Appr. – аппроксиматив; Cas. – падеж; Dim. – уменьшительно-ласкательный показатель; Distr. – дистрибутив; Dual – показатель двойственного числа; Ер. – эпентетический показатель; Loc. – локатив; Nom. – основной падеж (номинатив); Instr. – инструменталис-объектив; I. – С. – инструменталис-комитатив; Nom. – число; Past 0 - бессуффиксальная форма прошедшего времени; Pl. – показатель множественного числа; Pres. – показатель настоящего-будущего времени; Poss. – посессивный показатель; Pt. – пациенс (объект); R. – корень; S. – субъект (единственный актанта); Sg. – форма единственного числа; Trans. – транслатив.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Мымрина Д. Ф. Выражение субъектно-объектных отношений в хантыйском языке. // Сравнительно-историческое и типологическое исследование языка и культуры: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов./Отв. редактор О. А. Осипова. – Том 2. – Томск: Центр учебно-методической литературы ТГПУ, 2004. - С. 136-143.
2. Мымрина Д. Ф. Активная и «пассивная» конструкции в хантыйском языке. // Вестник ТГПУ. – Томск, 2005.-С. 95-99.
3. Мымрина Д. Ф. Локативные падежи в хантыйском языке. // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». – Том 2. – Часть 2: Филология. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 227-233.
4. Мымрина Д. Ф. Функции дательного-направительного падежа в хантыйском языке. // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. – Томск: ТГПУ, 2005. – С. 115-117.
5. Мымрина Д. Ф. Количественный состав падежной парадигмы имени существительного в хантыйском языке. // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». – Том 2. – Часть 2: Филология. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. – С.78-82.